

— Это старший сын семьи Вэнь, твой кузен, и твой будущий товарищ по учебе, — сказала императрица Вэнь. — Отныне вы должны помогать друг другу в Академии Шаншу, учиться в юности и действовать в зрелости, и никогда не подвести надежды, возложенные на вас Его Величеством.

Прежде чем Чжао Цимяо успел ответить, Вэнь Сюэчао спрыгнул с рук няни и весело побежал к нему, его деревянные сандалии стучали по полу:

— Кузен-наследник!

Чжао Цимяо еще не успел опомниться, как малыш врезался в его объятия, его волосы были мягкими и пушистыми, приятными на ощупь.

С тех пор наследный принц начал свою жизнь в Академии Шаншу, где он правил вместе с этим активным малышом.

Вместе с наследным принцем учились семь принцев и принцесс, а их товарищами по учебе были в основном дети знатных семей. Большинство из них сразу же заняли свои позиции, признавая Чжао Цимяо своим лидером. В конце концов, он был настоящим драконом и их будущим повелителем. Неизвестно, то ли из-за слухов о небесной собаке, приснившейся во сне, то ли благодаря влиянию наследного принца, но принцы были весьма вежливы с Вэнь Сюэчао, редко показывая свое королевское высокомерие.

Чжао Цимяо не мог свободно покидать дворец, поэтому Вэнь Сюэчао каждый раз рассказывал ему о своих приключениях за пределами дворца, иногда принося с рынка интересные безделушки. Однажды Чжао Цимяо в Восточном дворце тайком играл с фейерверками и был пойман проходящим мимо наставником. В панике он выдал имя Вэнь Сюэчао, из-за чего того выпороли двадцатью ударами и заперли в резиденции на целых три месяца. С тех пор Вэнь Сюэчао решил больше не приносить Чжао Цимяо интересных вещей.

— Сжечь мосты, тьфу-тьфу-тьфу, — Вэнь Сюэчао, пока наставник отвернулся, показал Чжао Цимяо язык.

Чжао Цимяо не обратил на него внимания, перелистнул страницу и продолжил учиться.

Вэнь Сюэчао поступил в Академию Шаншу в шесть лет, в десять он уже знал наизусть Четверокнижие и Пятикнижие, в двенадцать лет он осмелился сочинять стихи перед лицом императора, а в тринадцать он впервые увидел настоящую красавицу и потерял дар речи.

В двадцать четвертом году эпохи Юнпин император Цзинъян вместе с сотней чиновников и наложниц отправился на южные окраины для проведения церемонии жертвоприношения Небу, молясь о благоприятной погоде в следующем году. После церемонии наследный принц отправился в храм, чтобы возжечь благовония и помолиться Будде, прося его благословения.

Вэнь Сюэчао последовал за Чжао Цимяо в храм Кайюань на южных окраинах. Когда Чжао Цимяо сел, чтобы обсудить буддийские учения с настоятелем, Вэнь Сюэчао незаметно выбрался из главного зала, чтобы осмотреть боковые залы и зажечь благовония для своей матери. Войдя в боковой зал, он случайно столкнулся с женщиной в простой одежде, лицо которой было скрыто легкой вуалью.

Женщина смиренно кланялась, шепча молитвы. Вэнь Сюэчао не хотел мешать, поэтому тихо стоял позади нее, интересуясь, о чем она молится.

— Пусть воины Яньбэя одержат великую победу, пусть они будут непобедимы в битвах, — мягкий голос женщины разносился по пустому залу. — Пусть хранит моего сына, дарует ему здоровье и успех во всех начинаниях...

Дым от благовоний заставил Вэнь Сюэчао слегка кашлянуть. Услышав звук позади себя, женщина напряглась.

Она медленно обернулась и увидела красивого молодого человека.

— Я просто осматриваюсь, не хотел потревожить вас, госпожа, — сказал Вэнь Сюэчао, его язык слегка заплетался. У женщины, хотя ее лицо было скрыто, были невероятно ясные глаза. В них блестели слезы, вероятно, она только что плакала.

Женщина не запаниковала, как это сделала бы обычная женщина, а внимательно посмотрела на молодого человека и поклонилась:

— Простите за беспокойство, осмелюсь спросить, сколько вам лет?

Вэнь Сюэчао никогда не встречал такой прямой женщины, и его любопытство разгорелось:

— Мне по счислению только что исполнилось тринадцать.

— Моему сыну столько же лет. Я не видела его много лет, наверное, он уже вырос и стал такого же роста, как вы, — с улыбкой сказала женщина.

Они обменялись еще несколькими словами, и Вэнь Сюэчао, видя, что время уже позднее, а наследный принц, возможно, ждет, попрощался с женщиной и направился к главному залу храма.

— Куда ты пропал? Разве мать не велела тебе не отставать от меня? — Чжао Цимяо стоял у входа в главный зал, ожидая Вэнь Сюэчао. Его брови были нахмурены, в голосе звучал упрек.

— Ваше Высочество могущественен, но разве мне нельзя сходить и зажечь благовония для тети? — Вэнь Сюэчао обнял Чжао Цимяо за плечи, и они немного пошутили, пока брови наследного принца не разгладились.

— Ваше Высочество, кто из наложниц сегодня сопровождал императора на церемонии? Я видел, как позади шли несколько паланкинов, украшенных так ярко, что можно было подумать, будто наложницы приехали на прогулку за цветами, — сидя в карете по дороге обратно во дворец, Вэнь Сюэчао высунул голову, чтобы посмотреть на экипажи позади, и с любопытством спросил Чжао.

— Что у них на уме, матери прекрасно известно, — равнодушно ответил Чжао Цимяо. — Это были наложница Шу, благородная госпожа Аньнин, Чжаои Цзинъян, Чжаои Лю, а также младшая сестра матери, благородная госпожа Вэнь...

Услышав одно из имен, Вэнь Сюэчао слегка дрогнул ресницами и продолжил играть с нефритовой подвеской в руках.

Только что эта женщина упомянула Яньбэй.

Семья Цзинъян с севера, поколениями охраняющая границы Сайбэя, наследственные великие генералы Чжэньбэй. С тех пор как император Цзинъян вошел на престол, генерал Цзинъян

трижды отражал нападения племен Ху на Центральные равнины, ведя за собой сотысячную армию тигров и волков, охраняющих границы Великой Фу.

Говорили, что у генерала Цзинъян есть дочь, которую воспитывали как мальчика, и она даже несколько раз сопровождала отца на поле боя. Позже она была отправлена в столицу как заложница и была назначена главной из девяти наложниц императором Цзинъян.

Выходит, та женщина была Чжаои Цзинъян.

В своей молитве она упомянула «моего сына», но по слухам, сын Чжаои Цзинъян умер в младенчестве.

Вэнь Сюэчао долго размышлял, но так и не нашел ответа. Он решил, что в следующий раз, когда будет во дворце, попытается снова встретиться с этой дочерью генерала. Хотя наложницам и посторонним мужчинам было запрещено общаться наедине, но Чжаои Цзинъян, судя по ее манере речи, явно была необычной личностью.

Думая об этом, Вэнь Сюэчао взглянул на Чжао Цимяо, сидящего рядом. После долгой дороги наследный принц уже уснул, опершись на мягкую подушку в карете. Будущий император Великой Фу уже начал знакомиться с государственными делами, и после нескольких лет обучения как наследник престола его детская наивность почти исчезла, уступив место властности, напоминающей прежнего императора.

Смотря на осенний вечер и луну, юный Вэнь Сюэчао еще не знал, что эти необъяснимые судьбоносные встречи однажды втянут Великую Фу в водоворот великих перемен.

Шли годы, и самые знатные молодые люди Великой Фу провели в Академии Шаншу почти десятилетие.

Вэнь Сюэчао и наследный принц Чжао Цимяо уже достигли пятнадцати лет, возраста, когда мальчикам заплетали волосы. Они уже знали наизусть классические тексты и книги для начального обучения. Теперь в Академии Шаншу начали преподавать стратегии управления государством, императорские наставления и принципы взаимоотношений правителя и подданных.

Наставник Чжу, которому было за пятьдесят, был уважаемым ученым Академии Ханьлинь. Во время утреннего урока он объяснял принцам текст «Императорский образец» императора Тан Тайцзуна, когда его взгляд упал на спящего человека.

Старый наставник чуть не задохнулся от гнева.

Увидев, что наставник смотрит в его сторону, Чжао Цимяо глубоко вздохнул, свернул книгу с его стола и резко ударил ею по голове Вэнь Сюэчао, сидящего позади.

Вэнь Сюэчао, который в своих снах путешествовал по лунному дворцу, вскрикнул от удара и проснулся. Увидев, что все принцы смотрят на него, он тут же выпрямился и начал бормотать. Прислушавшись, можно было услышать, что он повторял главу, которую наставник объяснял полчаса назад.

Обычно, если принц совершал ошибку, его товарищ по учебе должен был получить наказание вместо него, не говоря уже о том, что сам товарищ спал на столе. Но товарищем наследного принца был не кто иной, как старший сын министра и любимец императрицы, молодой господин Вэнь. Наследный принц обычно закрывал глаза на его поведение, и наставнику Чжу

было трудно наказать его.

Наставник Чжу содрогнулся, подошел к столу Вэнь Сюэчао и сильно ударил по нему бамбуковой палкой, продолжая урок.

Старый наставник недолюбливал Вэнь Сюэчао не без причины. Несколько лет назад среди знати столицы поползли слухи, что младшая дочь семьи Чжу была очарована молодым человеком из семьи Вэнь и плакала, умоляя выйти замуж за него. Дело дошло до императрицы, и Вэнь Сюэчао, стоя перед императором и императрицей, решительно отказался от этого брака.

<http://bllate.org/book/16846/1549977>